

Книги В. К. Эндрюс,
опубликованные
Издательской Группой
«Азбука-Аттикус»

ДОЛЛАНГЕНДЖЕРЫ

Цветы на чердаке

Лепестки на ветру

Розы на руинах

Семена прошлого

КАСТИЛ

Хевен, дочь ангела

ЛЭНДРИ

Руби

В. К. ЭНДРЮС

Цветы на чердаке

АЗБУКА

Санкт-Петербург

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-44
Э 64

V. C. Andrews
FLOWERS IN THE ATTIC
Copyright © 1979 by the Vanda General Partnership
Originally published by Pocket Books,
a Division of Simon & Schuster, Inc.
All rights reserved

Перевод с английского Александра Смутьского

Серийное оформление Вадима Пожидаева

Оформление обложки Ирины Дудиной

ISBN 978-5-389-24351-4

© А. Ю. Смутьский, перевод, 2015
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2023
Издательство Азбука®

Часть
первая

Скажет ли глина горшечнику: «что ты делаешь?»»

Исаия, 45: 9

Пролог

Надежда, наверное, должна быть желтого цвета — цвета солнца, которое мы так редко видели. Сейчас, когда я восстанавливаю нашу историю по старым дневникам, название словно напрашивается само собой: «Открой окно навстречу солнцу». И все же я не стала бы давать книге такое название. Гораздо в большей степени наша судьба подсказывает образ цветов на чердаке. Бумажных цветов. Рожденных такими яркими и тускнеющих на протяжении той бесконечной череды мрачных, серых, кошмарных дней, что мы провели в плену у жадности — узниками надежды. Но мы никогда не делали своих бумажных цветов желтыми.

Чарльз Диккенс часто начинал роман с рождения главного героя, и, поскольку он был нашим с Крисом любимым писателем, я хотела бы повторить его манеру, если бы смогла. Но он был гением, писавшим с врожденной легкостью, а мне каждое слово, появляющееся на бумаге, доставалось горькими слезами, кровью, желчью, смешанными с чувством вины и позора. Я думала, что мне никогда не будет больно, что стыд — бремя, которое суждено нести другим людям. Но прошли годы, и сейчас, став старше и мудрее, я принимаю его.

Невообразимая ярость, когда-то бушевавшая во мне, поутихла, так что, надеюсь, я смогу писать, пришевая к правде меньше ненависти и пристрастия, чем это было бы несколько лет назад.

В. К. ЭНДРЮС

Итак, подобно Чарльзу Диккенсу, в этом, с позволения сказать, художественном произведении я скроюсь за вымышленным именем и буду жить в несуществующих местах, моля Бога, чтобы эта книга причинила боль кому следует. Надеюсь, Бог в своей бесконечной милости позаботится о том, чтобы понимающий издатель собрал мои слова под одной обложкой и помог заострить тот нож, который я собираюсь использовать для мести.

До свидания, папа!

Когда я была очень маленькой, в пятидесятых, я верила, что жизнь похожа на длинный-длинный солнечный летний день. В конце концов, именно так она начиналась. Пожалуй, я не много могу сказать о своем раннем детстве, но это немногое было светлым и чистым, за что я буду вечно благодарить Всевышнего.

Мы не были ни богатыми, ни бедными. У нас было все необходимое. Наверное, имелись и предметы роскоши, но это можно было определить только по сравнению с другими, а в нашем районе среднего класса все жили более или менее одинаково. Короче и проще говоря, мы росли обыкновенными, «среднестатистическими» детьми.

Наш папа отвечал за связи с общественностью в большой фирме, производившей компьютеры и находившейся в Гладстоне, Пенсильвания, городке с населением 12 602 человека.

Судя по всему, отцу сопутствовал огромный успех, потому что его босс часто обедал с нами и рассказывал о работе, с которой папа так хорошо справлялся: «С твоим типично американским лицом, пышущим здоровьем и невероятно приятным, было бы удивительно, если бы хоть один разумный человек мог противостоять тебе, Крис!»

Я всем сердцем соглашалась с ним. Наш отец был само совершенство. Ростом шесть футов два дюйма, весом сто восемьдесят фунтов, с густыми льняными

волосами, чуть-чуть волнистыми, как раз настолько, чтобы дополнить и не испортить его идеальный облик. В его лазурно-голубых глазах светилась любовь к жизни и ее радостям. Его прямой нос не был ни слишком толстым, ни слишком узким. Папа играл в теннис и гольф как профессионал и плавал так много, что круглый год ходил загорелым. Он постоянно уносился по делам то в Калифорнию, то во Флориду, то в Аризону, то на Гавайи или даже за границу, а мы оставались дома, на руках у мамы.

Когда он входил через парадную дверь вечером в пятницу — каждую пятницу, потому что, по его словам, он не мог переносить разлуки с нами дольше пяти дней, — его широкая, счастливая улыбка освещала все вокруг, как маленькое солнце, даже если на улице шел дождь или снег. По всему дому разносился его громоподобный голос, едва он успевал поставить на пол чемоданы: «А ну-ка, идите поцелуйте меня, если вы меня еще любите!»

Мы с братом обычно прятались где-нибудь у входа, и стоило ему произнести эти слова, как мы устремлялись к нему из-за спинки кресла или дивана и бросались в его широко распростертые объятия. Он хватал нас, прижимал к себе и осыпал поцелуями. Пятница... Для нас это был лучший день недели, потому что в этот день к нам возвращался папа. В карманах костюма он приносил для нас подарки поменьше, а в чемоданах находились большие, которые появлялись позже, когда наступала очередь мамы. Она терпеливо ждала, пока отец закончит с нами, и затем медленно направлялась к нему, приветственно улыбаясь. Радостные огоньки загорались в папиных глазах, и, обняв ее, он долго смотрел ей в лицо, как будто они не виделись по крайней мере год.

По пятницам мама проводила первую половину дня в салоне красоты, где ей обрабатывали и укладывали волосы и делали маникюр, а потом долго при-

ЦВЕТЫ НА ЧЕРДАКЕ

нимала ванну с ароматическими маслами. Я забиралась в ее комнату и ждала, пока она появится в облегающем negligé. Потом она обычно садилась перед трюмо и тщательно наносила косметику. Стремясь научиться, я вбирала в себя все, что она делала, превращаясь из просто хорошенькой женщины в восхитительно красивое создание, казавшееся почти нереальным. Самым удивительным во всем этом было то, что отец искренне верил, будто она вообще не пользуется косметикой. Он считал, что такая поразительная красота дана ей от природы.

Слово «любовь» постоянно произносилось у нас дома.

— Ты любишь меня? Потому что я люблю тебя. Ты скучала по мне? Ты рада, что я дома? Ты думала обо мне, когда меня не было?

— Каждую ночь.

— Если ты не скажешь, что ворочалась с боку на бок, мечтая, чтобы я был рядом, прижимал тебя к себе, мне, пожалуй, остается только умереть.

Мама прекрасно знала, как отвечать на такие вопросы, — взглядом, еле слышным шепотом и поцелуями.

Однажды мы с Кристофером ворвались в дом через парадную дверь вместе с холодным зимним ветром.

— Снимите обувь в передней, — крикнула из гостиной мама. Она сидела перед камином и вязала маленький белый свитер, по размеру подходящий для куклы.

Я тут же решила, что это подарок на Рождество, предназначенный для одной из моих кукол.

— И снимите домашние шлепанцы, когда зайдете сюда, — добавила она.

Мы оставили ботинки, теплые пальто и капюшоны сушиться в передней и побежали в одних носках

в гостиную, на роскошный белый ковер. Комната была выдержана в приглушенных пастельных тонах, чтобы оттенить яркую красоту мамы. Нас редко пускали сюда. Гостиная предназначалась для семейных вечеринок, для мамы, и мы никогда не чувствовали себя уютно на абрикосовом с позолотой диване или бархатных креслах. Мы предпочитали папину комнату со стенами, украшенными темными панелями, и жестким диваном, где мы любили кувыркаться и бороться, не боясь ничего повредить.

— На улице такой мороз, мама, — выпалила я одним духом и плюхнулась к ее ногам, протягивая свои ноги к огню. — Но ехать домой на велосипедах было просто чудесно. На всех деревьях сосульки блестят, как алмазы, а на кустах как будто хрустальные призмы. Все превратилось в какую-то сказку. Я ни за что не соглашусь жить на юге, где никогда не идет снег.

Кристофер не распространялся о погоде и красотах зимней природы. Он был старше меня на два года и пять месяцев и, как я теперь понимаю, намного проницательнее и умнее.

Он сидел в той же позе, что и я, протянув ноги к огню, но лицо его было обращено к маме, а брови обеспокоенно сошлись на переносице. Я тоже взглянула на нее, пытаясь определить, что так взволновало моего брата. Мама быстро и умело вязала, время от времени заглядывая в инструкцию.

— Мама, ты хорошо себя чувствуешь? — спросил он.

— Да, конечно, — ответила она, ласково улыбаясь.

— Мне кажется, ты выглядишь усталой.

Она отложила вязание.

— Сегодня я была у доктора, — сказала она, наклоняясь, чтобы потрепать Кристофера по холодной розовой щеке.

— Мама! — воскликнул он встревоженно. — Ты что, больна?

Она слегка усмехнулась и провела тонкими длинными пальцами по его взъерошенным льяным кудрям.

— Кристофер Доллангенджер, я полагаю, ты догадываешься. Я видела, как ты смотришь на меня и в голове у тебя явно шевелятся какие-то подозрения.

Она поймала за руки сначала его, потом меня и прижала наши руки к своему животу.

— Вы чувствуете что-нибудь? — поинтересовалась она с тем же выражением тайного удовлетворения на лице.

Кристофер быстро отдернул руку и залился краской, но я оставила свою на месте, ожидая объяснения.

— А ты что чувствуешь, Кэти?

Моя рука ощущала, что внутри мамы происходит что-то странное, как будто слабые, едва слышные удары сотрясают ее тело. Я подняла голову и уставилась на нее. До сих пор помню, как она тогда выглядела. Как Мадонна Рафаэля.

— Наверное, обед перемещается с места на место или газы скопились.

Ее голубые глаза заискрились смехом.

— Попробуй угадать еще раз.

Теперь в ее голосе появились нотки серьезности, и она призналась:

— Дорогие мои, у меня будет ребенок в начале мая. Вообще-то, когда я сегодня была у доктора, он сказал, что слышал биение двух сердец. А это значит, что у меня будут близнецы или тройняшки. Ваш отец, даже он еще не знает об этом. Поэтому постарайтесь не говорить ему, пока у меня самой не появится удобный случай.

Ошеломленная, я взглянула на Кристофера, чтобы выяснить, как он воспринял сказанное. Он ка-

зался смущенным и расстроенным. Я снова посмотрела на освещенное языками пламени лицо мамы и, не помня себя, бросилась в свою комнату, упала вниз лицом на кровать и горько, навзрыд, заплакала.

Дети! Двое или больше! Я сама чувствовала себя маленьким ребенком. Я и слышать ничего не хотела о каких-то новых, вечно визжащих и плачущих детях, которые появятся, чтобы занять мое место. Я всхлипывала и била кулаками по подушке, стремясь причинить вред чему-то или кому-то. Потом я села на кровати и стала думать о побеге из дома.

Кто-то тихо постучал в мою дверь.

— Кэти, — сказала мама, — можно мне войти? Я хотела бы поговорить с тобой обо всем этом.

— Уходи! — завопила я. — Я уже ненавижу твоих младенцев!

Да, я знала, что ожидает меня: участь ребенка, затертого где-то между младшими и старшими и напроць позабытого родителями. Не будет больше подарков по пятницам. Папа будет думать о маме, о Кристофере и об этих отвратительных близнецах, на которых сосредоточится все внимание.

Мой отец зашел ко мне в тот вечер, как только приехал домой. Дверь была не заперта: я предполагала, что он захочет меня видеть. Я украдкой взглянула на него, потому что очень его любила. У него был расстроенный вид, и он принес с собой большую коробку, завернутую в серебряную фольгу и перевязанную красным атласным бантом.

— Как поживаешь, моя Кэти? — мягко спросил он, пока я продолжала поглядывать на него из-под руки. — Ты не выбежала встречать меня, когда я пришел. Ты не сказала мне «привет!». Ты даже не посмотрела на меня. Кэти, я очень обиделся, что ты не дала мне себя обнять и не поцеловала меня.

Я ничего не сказала, лишь перевернулась на спину и зло посмотрела на него. Как будто он не знал, что я должна оставаться его любимицей всю оставшуюся жизнь! Зачем им с мамой надо было заказывать каких-то новых детей? Разве двоих недостаточно? Папа вздохнул, потом подошел и уселся на краю кровати.

— Знаешь что? Сегодня ты первый раз в жизни смотришь на меня таким взглядом. Это первая пятница, когда ты не бежишь стремглав, чтобы броситься ко мне в объятия. Можешь мне не верить, но я действительно возвращаюсь к жизни только тогда, когда прихожу домой перед выходными.

Я не сдавалась и еще больше надула губы. Отныне я ему не нужна. У него есть сын да теперь еще и целая куча писклявых младенцев на руках. Я наверняка потеряюсь среди этой толпы.

— Знаешь что еще? — произнес он медленно, глядя мне прямо в глаза. — Раньше я верил, может быть наивно, что, если бы однажды я явился домой в пятницу без всяких подарков для тебя или твоего брата... я верил, что вы все равно броситесь мне навстречу. Я верил, что вы любите меня, а не подарки. Я ошибочно считал, что я хороший отец, что мне удалось завоевать вашу любовь и что вы знаете: для вас всегда останется много-много места в моем сердце, даже если у нас с мамой будет дюжина детей.

Он сделал паузу, вздохнул и нахмурился:

— Я думал, моя Кэти знает об этом и догадывается, что она значит для меня. Ведь ты у нас первая девочка.

Я бросила на него обиженный, недовольный взгляд и произнесла, запинаясь:

— Но если у мамы родится еще девочка, ты будешь говорить все это ей, а не мне!

— Неужели?

— Да, да! — зарыдала я, готовая кричать от переполнявшей меня ревности. — Ты будешь любить ее больше, потому что она будет маленькая и хорошенькая.

— Наверное, я буду любить ее так же, как и тебя, но не больше.

Он протянул ко мне руки, и я больше не могла сопротивляться. Он обнял меня, и я прижалась к нему так сильно, как могла.

— Тсс, тише, — успокаивал он меня. — Не плачь, не надо так ревновать. Мы ни в коем случае не будем любить тебя меньше. И, кроме того, Кэти, настоящие дети гораздо интереснее кукол. У твоей мамы будет столько забот с ними, что она собирается просить тебя помочь ей. Когда я буду вдали от дома, я буду лучше себя чувствовать, зная, что моя маленькая дочка помогает всем нам жить легче.

Он поцеловал мою залитую слезами щеку.

— Теперь открой эту коробку и скажи мне, что ты думаешь о ее содержимом.

Перед тем как развернуть подарок, я прикрыла его лицо дюжиной поцелуев и обняла его с медвежьей силой, чтобы возместить свои недовольные взгляды. В красивой коробке находилась музыкальная шкатулка, сделанная в Англии. Когда играла музыка, балерина, одетая в розовое, поворачивалась перед зеркалом.

— Это шкатулка для хранения драгоценностей, — объяснил отец, надевая на мой палец изящное золотое колечко с красным камнем, который он назвал гранатом. — Как только я увидел шкатулку, я понял, что к ней должно прилагаться это кольцо. И сейчас я дарю его тебе и клянусь, что всегда буду любить мою Кэти чуть-чуть сильнее других дочерей, пока она об этом никому не скажет. Не плачь больше, Кэти, ведь твой отец всегда говорил, что для всего есть

ЦВЕТЫ НА ЧЕРДАКЕ

свои причины и у всякой проблемы есть решение, и теперь я стараюсь сделать все от меня зависящее, чтобы улучшить наше положение.

В тот солнечный майский вторник папа был дома. Он уже две недели слонялся по дому, ожидая появления этих детей. Мама была раздражительной, плохо себя чувствовала, и в нашей кухне хозяйничала миссис Берта Симпсон, она готовила еду, глядя на меня и Кристофера с притворной улыбкой. Она была нашей самой надежной нянькой. Миссис Симпсон жила по соседству, и она всегда говорила, что мама и папа больше похожи на брата и сестру, чем на мужа и жену. Она была из тех суровых ворчливых людей, которые редко говорят о других что-то хорошее. К тому же она готовила капусту. Я ненавидела капусту.

Перед обедом отец вбежал в столовую, чтобы сообщить нам с братом, что он собирается отвезти маму в больницу.

— Вы только не волнуйтесь, все будет в порядке. Слушайте миссис Симпсон, делайте уроки, и через несколько часов вы узнаете, кто у вас появился: братики, сестрички или и то и другое.

Он вернулся лишь на следующее утро, небритый, усталый, в помятом костюме, но со счастливой улыбкой на лице.

— Угадайте, мальчишки или девчонки?

— Мальчишки, — выпалил Кристофер, давно мечтавший о товарищах для спорта и игр.

Я тоже хотела, чтобы родились мальчишки. Тогда, может быть, внимание отца не переместится с меня на младшую дочь.

— Мальчик и девочка! — с гордостью проговорил отец. — Самые хорошенькие малышки, какие только существовали когда-нибудь на свете. Одевайтесь, и я отведу вас, сами убедитесь.

Я неохотно отправилась с ним, но и в больнице с нежеланием позволила ему поднять себя на руки, чтобы я смогла заглянуть в окно палаты и увидеть двух младенцев, которых держала на руках медсестра. Они были такими крошечными! Их головы были не больше яблока. Маленькие кулачки молотили воздух. Один визжал, как будто его кололи булавками.

— Ах, — вздохнул папа, прижимая меня к себе и целуя в щеку. — Господь так добр ко мне! Он наградил меня еще одним сынком и дочерью, такими же чудесными, как и первые.

Я думала, что возненавижу их обоих, особенно крикливую девочку, которую родители называли Кэрри: она вопила и плакала гораздо громче тихого малыша по имени Кори. Ведь как следует выспаться ночью стало практически невозможно — они находились в соседней со мной комнате. И все же, когда они начали расти и на их лицах стали появляться улыбки, а глаза стали радостно зажигаться при виде меня, особенно если я брала их на руки, теплое материнское чувство заменило во мне неприязнь.

Первым делом после школы я бежала к ним, чтобы увидеть их, поиграть с ними, сменить им пеленки и бутылочки с детским питанием и подержать их у себя на плече. Они были намного интереснее кукол.

Вскоре я убедилась, что в родительском сердце действительно может найтись место больше чем для двоих детей, так же как в моем сердце нашлось место для близнецов, даже для Кэрри, которая становилась не менее красивой, чем я, а может быть, и более. Папа шутил, что они растут быстро, как сорняки, хотя мама иногда и поглядывала на них с тревогой, замечая, что все же они растут медленнее нас с Кристофером. Ее врач, с которым она консультировалась, объяснил, что близнецы и впрямь зачастую растут не так интенсивно, как обыкновенные дети.

ЦВЕТЫ НА ЧЕРДАКЕ

— Вот видишь, — сказал Кристофер, — врачи все знают.

Папа поднял глаза от газеты и улыбнулся:

— Узнаю своего сына-доктора. К сожалению, Крис, на самом деле всего не знает ни один человек.

Папа единственный называл моего старшего брата Крисом.

Наша фамилия казалась мне смешной, а научиться правильно писать ее было чертовски трудно. Доллангенджер. Из-за того что у всех членов семьи были светлые льняные волосы и светлая кожа лица (кроме папы с его постоянным загаром), Джим Джонстон, наш лучший друг, придумал для нас прозвище «дрезденские куколки». Он считал, что мы выглядим в точности как фарфоровые фигурки, украшающие всевозможные полки и каминьы. Вскоре так нас называли все, кто жил по соседству.

Конечно, сказать «дрезденские куколки» намного легче, чем «семейство Доллангенджер».

Когда близнецам исполнилось по четыре года, Кристоферу — четырнадцать, а мне — двенадцать, мы стали с нетерпением ожидать наступления совершенно особенной пятницы — тридцать шестого дня рождения папы. Мы загодя готовили для него сюрприз. Мама выглядела как сказочная принцесса с ее свежевывмытыми и уложенными волосами. Ее ногти сверкали жемчужным блеском, длинное вечернее платье было нежнейшего цвета морской волны, и когда мама скользила взад и вперед, накрывая праздничный стол, на ее шее покачивалась нитка жемчуга. Подарки были сложены грудой на буфете. Вечеринка планировалась скромная, для семьи и узкого круга друзей.

— Кэти, — обратилась ко мне мама, — не могла бы ты снова искупать близнецов? Я мыла их перед сном, но они, когда встали, сразу же побежали в песочницу, и теперь им снова нужна ванна.

Эндрюс В. К.

Э 64 Цветы на чердаке : роман / В. К. Эндрюс ; пер. с англ. А. Смутьского. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2024. — 480 с. — (Азбука-бестселлер).

ISBN 978-5-389-24351-4

Эта книга покорила весь мир и принесла ее автору, американской писательнице В. К. Эндрюс, заслуженную любовь миллионов поклонников. Роман «Цветы на чердаке», основанный на реальных событиях, сразу стал бестселлером и был дважды экранизирован (в 1987 и 2014 гг.).

Жила-была счастливая семья: отец, мать и четверо прелестных белокурых детей. Но внезапно отец гибнет в автокатастрофе. Спасая себя и детей от нищеты, Коринна Доллангенджер возвращается к своим родителям, вероятно богатым, но суровым и жестоким людям, много лет назад изгнавшим ее из дома. Ей предстоит снова завоевать расположение своего отца, чтобы унаследовать его состояние. Но вот проблема: он не должен узнать, что у нее есть дети. И любящая мать прячет своих ангелочков на верхнем этаже огромного родительского дома, где в их распоряжении всего одна комната с выходом на чердак. Коринна уверяет детей, что это совсем ненадолго. Однако проходят дни, месяцы, мучительно медленно тянется время, и наконец дети начинают понимать, что этот тесный, ограниченный мирок может стать единственным, что они увидят в своей жизни...

УДК 821.111(73)

ББК 84(7Сое)-44

Литературно-художественное издание

В. К. ЭНДРЮС
ЦВЕТЫ НА ЧЕРДАКЕ

Ответственный редактор Евгения Бессонова
Художественный редактор Вадим Пожидаев
Технический редактор Мария Антипова
Корректоры Дмитрий Гуляев, Маргарита Ахметова
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 13.11.2023. Формат издания 84 × 96 ¹/₃₂.
Печать офсетная. Тираж 3000 экз. Усл. печ. л. 22,35. Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

18+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский,
пер. Партийный, д. 4, к. 25

Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А

Отпечатано с электронных носителей издательства.
ООО «Тверской полиграфический комбинат».
170024, Россия, г. Тверь, пр-т Ленина, 5.
Телефон: (4822) 44-52-03, 44-50-34. Телефон/факс: (4822)44-42-15
Home page — www.tverpk.ru.
Электронная почта (E-mail) — sales@tverpk.ru

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В Москве: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru; info@azbooka-m.ru

В Санкт-Петербурге:
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (812) 327-04-55, факс: (812) 327-01-60. E-mail: trade@azbooka.spb.ru

Информация о новинках и планах на сайте:
www.azbooka.ru, www.atticus-group.ru

Информация по вопросам приема рукописей и творческого сотрудничества
размещена по адресу: www.azbooka.ru/new_authors/

H-ABA-33314-01-R